

Особенности финансирования террористических структур на Северном Кавказе

Добаев И.П.,

доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет,
(Ростов-на-Дону)
E-mail: dobaev@gmail.com

Добаев А.И.,

кандидат экономических наук,
(Ростов-на-Дону)
E-mail: andrros61@gmail.com

***Аннотация.** В статье представлены основные направления и источники финансирования террористических структур в мире и на Северном Кавказе. Показана их обусловленность процессами глобализации экономики и переходом террористических групп к сетевым принципам организации. Представлена объемная картина трансформации финансирования сетевых террористических группировок на Северном Кавказе, заключающаяся в сокращении поступлений из внешних источников и усилении внутренней финансовой подпитки терроризма, диверсификации внутренних источников, развитии системы тотального вымогательства, обосновываемого в качестве так называемого «налога на джихад».*

***Ключевые слова:** джихад, закят, «Имарат Кавказ», исламизм, радикальный исламизм, Северный Кавказ, терроризм, финансирование терроризма, хавала, экстремизм.*

Основные черты современного терроризма, нередко прикрывающегося исламом, заключаются в следующем: структурно он не замыкается в рамках одного региона; деятельность отдельных террористических групп организационно предельно децентрализована, однако фиксируется общность идеологических доктрин и целей; террористические структуры, в принципе, в состоянии осуществить акции с применением оружия массового уничтожения и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества; отличительной особенностью стала высокая степень адаптации террористических организаций к реалиям современного мира, действующих как строго иерархически, так и с «размытым» управленческим механизмом, наличие структур, организованных по типу «паучьей сети», а также полностью независимых. Его отличительной чертой на данном историческом этапе является также беспрецедентное включение исламистского компонента, особенно в идеологические конструкты многочисленных террористических структур.

Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой.

В этой связи «новый терроризм» в последние годы стал объектом всестороннего исследования. Специалистов, прежде всего, интересует ди-

намика изменений, обусловленных формированием идеологических доктрин радикальных исламистов, их организационных структур, а также форм и методов осуществления ими специфической политической практики. Однако есть и четвертый важный аспект, касающийся вопросов финансовой подпитки терроризма, поскольку совершенно очевидно, что без наличия соответствующей экономической базы, без финансирования современное террористическое движение не смогло бы так долго существовать. Основной задачей, которую поставили перед собой авторы данной статьи, является выявление основных источников и специфики финансовой поддержки терроризма в северокавказском регионе России.

Основные тенденции в финансировании современного терроризма

За последние два десятилетия финансирование террористических группировок существенно трансформировалось¹. Как представляется, это изменение было предопределено, прежде всего, двумя факторами:

- глобализацией экономики, которая предоставила небывалые возможности террористическим организациям в финансовом плане;
- переходом террористических групп к сетевой структуре организации.

Следует отметить, что фактор глобализации экономики, его роль в трансформации экономической природы терроризма, уже длительное

¹ См. об этом подробнее: Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 65. Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2010. 228 с.

время является объектом экономических и политических обсуждений различного уровня². В частности, в справочном документе к п. 4 повестки дня неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности и терроризму приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной преступности и современного терроризма:

- увеличение взаимозависимости государств;
- формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции;
- формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции, с использованием банковских учреждений нескольких государств;
- развитие мировых систем коммуникаций;
- развитие международной торговли, чему особо способствовало введение системы свободной торговли в послевоенный период;
- широкое развитие технологий контейнерных перевозок;
- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов.

Что касается сетевого (ячеистого) принципа организации террористических группировок, то он оказался чрезмерно эффективным в асимметричном противостоянии самым разнообразным оппонентам.

Оба вышеупомянутых фактора (глобализация экономики и сетевой принцип организации различных структур) существенно трансформировали природу терроризма. В результате, как справедливо подчеркивает отечественный исследователь вопросов финансирования терроризма Е. Степанова, в современных условиях едва ли уместно традиционное «техническое», по сути, подразделение терроризма на внутренний и международный³.

Финансирование терроризма представляется крайне существенным вопросом по той причине, что невозможно проводить террористические акции без наличия денежных средств. Сформированная финансовая система выступает важнейшим системным элементом, в значительной степени определяющим возможности реализации террористической деятельности. В настоящее время финансирование современного международного терроризма, его отдельных региональ-

ных кластеров, в том числе, и северокавказского, является многоканальным. При этом масштабы финансирования, структура его источников и их соотношение пребывают в постоянной динамике. Однако в каждый момент времени структура финансирования подполья может существенно различаться по отдельным его территориям и сетевым структурам. При этом, по мере перехода от полуцентрализованных структур, доминировавших в начале XXI в., к полицентрической (сетевой) организации подполья, источники его финансирования должны были дифференцироваться, дробиться, как и число возможных адресатов данного финансирования. Это обстоятельство также существенно затрудняет выявление и пресечение каналов финансирования подполья⁴.

Мировой практический опыт свидетельствует о том, что финансовые вливания требуются террористическим группировкам преимущественно:

- 1) в инфраструктурных целях (процесс приготовления к теракту);
- 2) в непосредственных целях (проведение террористической акции).

Следует отметить, что по экспертным оценкам ведущих мировых террологов соотношение между инфраструктурными целями и непосредственными составляет 9 к 1.

Исследователями отмечается зависимость между масштабом теракта, затратами на его проведение и его последствиями. Однако следует согласиться с российским террологом Ю.В. Латовым, который отмечает, что терроризм отличается одновременно и очень высокой и очень низкой эффективностью.

Что касается так называемого современного терроризма, то для него характерны сравнительно невысокие издержки на проведение террористических атак, но при этом террористические акты могут приводить к значительному разрушительному эффекту (см. табл. 1).

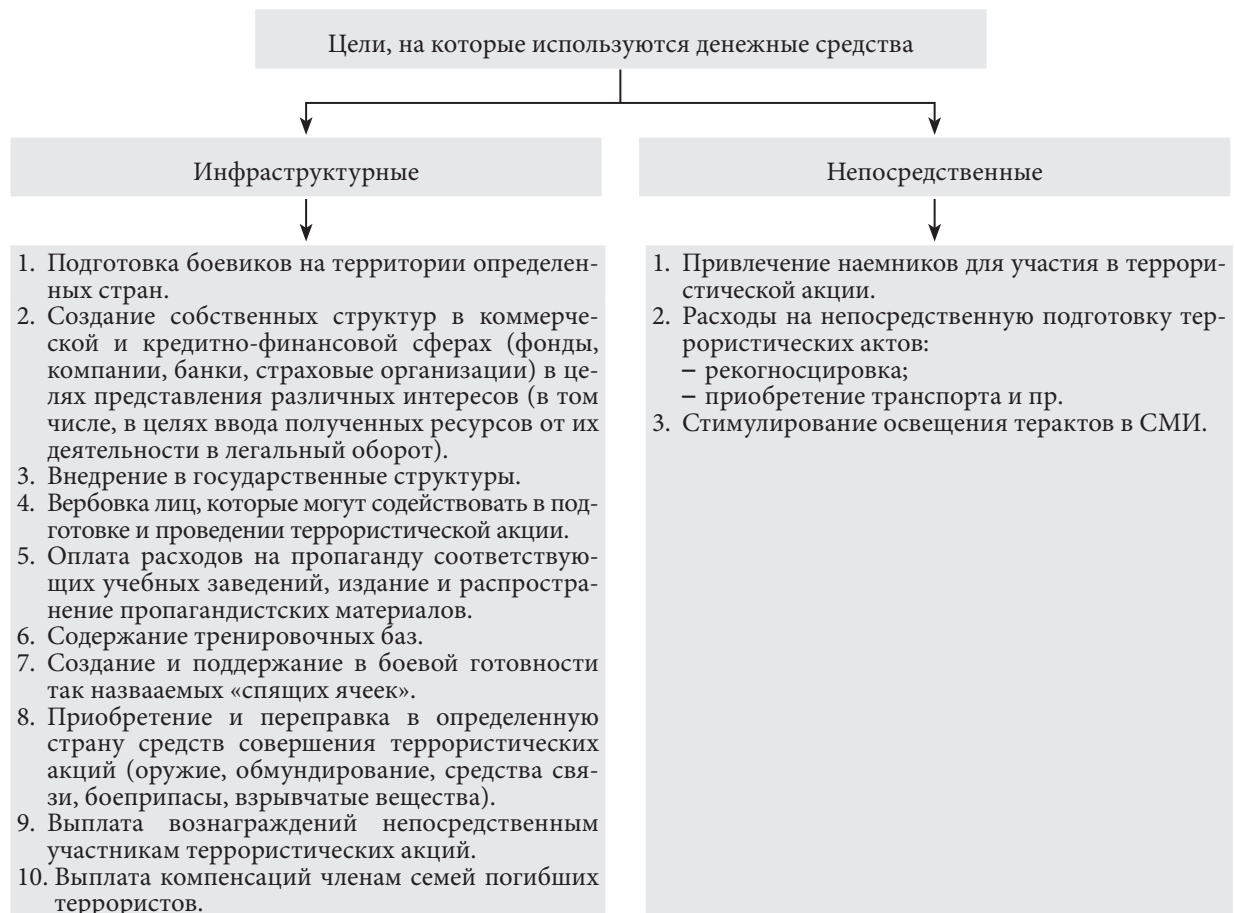
На сегодняшний день можно разделить источники финансирования террористических организаций на две основные группы: внешние и внутренние (см. схему 2). К внешним источникам можно отнести поддержку со стороны государств; религиозных учреждений; коммерческих и некоммерческих организации; индивидов, населения и диаспор; а также террористических ячеек. К источникам внутреннего финансирования следует отнести доходы, получаемые от легального и нелегального бизнеса, а также прочие доходы, к которым можно отнести членские взносы в рамках действующей террористической организации, помощь богатых террористов, которые могут являться членами террористической организации, а также рэкет.

² См., напр.: Всемирная конференция по организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия 21–23 ноября 1994 г.); 9 Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля — 8 мая 1995 г.).

³ См.: Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Весь Мир, 2005. С. 203.

⁴ См.: Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д.: Изд-во «ЮНЦ РАН», 2010. С. 33–34.

Направления использования денежных средств террористическими группировками*

* См. об этом: Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. С. 40.

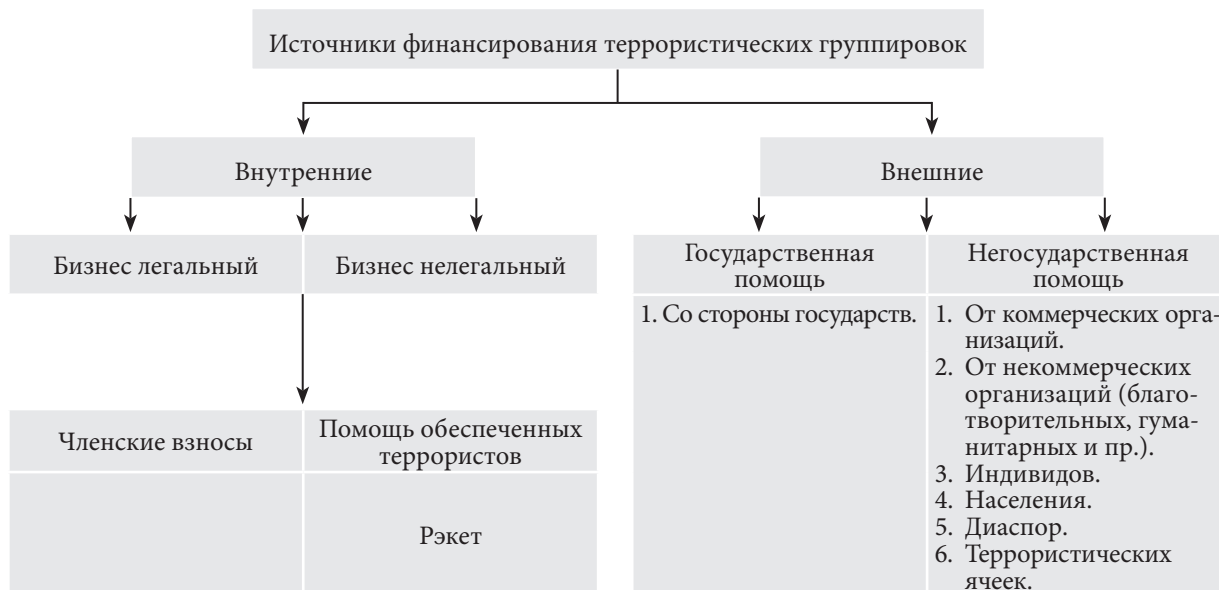
Таблица 1

Экспертная оценка затрат террористических организаций на проведение терактов*

Теракт	Год	Затраты
Теракт у посольства США в Танзании	1998	более 30 000 \$ 50 000 \$
Взрыв американского корабля (USS Cole bombing)	2000	5000–10 000 \$ 10 000 \$ 50 000 \$
Взрыв Всемирного торгового центра (9 сентября 2001 г.)	2001	более 500 000 \$ 300 000–500 000 \$ 303 672–500 000 \$
Взрывы на острове Бали	2002	50 000 \$ 74 000 \$
Взрыв мечети в Тунисе (г. Джерба)	2002	20 000 \$
Взрыв нефтяного танкера (Limburg)	2002	127 000 \$
Взрыв в отеле Мариотт Джакарта	2003	30 000 \$
Взрыв грузовика в Стамбуле	2003	40 000 \$
Взрыв поезда в Мадриде	2004	10 000 \$

* См.: Добаев А.И. Указ. соч. С. 82–83.

Источники финансирования международного терроризма

Одновременно следует констатировать, что в последнее десятилетие процессы глобализации экономики и переход к сетевой структуре организации трансформировали роль финансовых источников террористических группировок, снизив долю внешних поступлений и одновременно увеличив и диверсифицировав — внутренних. Таким образом, террористические группировки во временном измерении становятся в финансовом плане все более самодостаточными.

По мнению террологов, происхождение террористической организации определяет их финансовую подпитку. В этой связи отечественный ученый Ю.В. Латов в своем исследовании предлагает такую классификацию⁵:

1) террористические организации, возникшие на религиозном и идеологическом фундаменте (преступная деятельность для таких группировок не является основой);

2) террористические организации, возникшие на криминальной основе, а позже ставшие использовать религиозное обоснование как прикрытие. «Такие террористические организации во многом подобны мафии: нелегалы, обладают силовыми ресурсами, построены на личном доверии. Поэтому они успешно внедряются именно в те криминальные промыслы, которые типичны для организованной преступности. Например, террористы Латинской Америки тесно связаны с кокаиновым трафиком, террористы Азии — с героиновым, повстанческие группировки Западной Африки — с контрабандой алмазов. В результате внедрения в мафиозные криминальные промыслы терроризм коммерциализируется, приобретает

черты «обычной» мафии. Постепенно борьба «за идею» частично или полностью вытесняется борьбой за «длинный доллар». С подобным мафиозным терроризмом бороться труднее, чем с мафией или с обычным терроризмом: он более воинственен и кровожаден, чем традиционная мафия, и более богат, чем терроризм традиционного типа. Если с «идейными» террористами можно искать и находить компромиссы, то с мафиозными террористами они принципиально невозможны. Мафиозизацией сейчас затронуты в той или иной степени практически все разновидности терроризма»⁶.

Тем не менее, общей отличительной чертой обеих разновидностей терроризма является то, что криминальный бизнес для них не является самоцелью. Наибольшее сходство с преступностью разных уровней состоит в используемых методах формирования финансовых ресурсов и их легализации, а различие — в характере их использования. В последнее время все явнее просматривается закономерность — трансграничный терроризм «подмывает» те виды преступного бизнеса, которые также связаны с международной деятельностью.

Природа происхождения террористической группировки в совокупности с источниками ее финансирования позволяет построить модель финансирования террористической организации. Как показывает практика, в настоящее время можно выделить несколько моделей (см. табл. 2).

Таким образом, проанализировав обширный материал об источниках, формах и методах финансирования современных террористических организаций в современном мире, можно выделить ряд значимых тенденций⁷:

⁵ См.: Латов Ю.В. Экономический анализ современного терроризма: учеб. пособие для вузов. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 27.

⁶ Там же. С. 27

⁷ См.: Добаев А.И. Указ. соч. С. 104.

Модели финансирования терроризма*

Характеристики	Модель № 1: административно-институционали- зированная «серая зона»	Модель № 2: партизанская «серая зона»	Модель № 3: подпольная орга- низация с силь- ными внешними связями	Модель № 4: подпольная орга- низация со сла- быми внешними связями
Примеры	Чеченская респу- блика 1992–1999 гг., автономная зона в Колумбии 1998 2002 гг., Афганистан 1996–2001 гг.	РВСК и НАО в Ко- лумбии с 1980-х гг., Курдская рабочая партия в Турции с 1980-х годах.	«Аль-Каида» с 1990-х гг., чечен- ские террористы после 1999 г.	ИРА в Северной Ирландии 1990– 2000 гг.
Основные источ- ники доходов	Хищение ресурсов (Чечня), контрабанда наркотиков (Колум- бия, Афганистан).	Контрабанда нар- котиков и иных товаров, «налоги» с населения.	Спонсорство диа- споры и религиоз- ных организаций.	Местная теневая экономика (кон- трабанда, торговое пиратство, рэкет, грабежи).
Примерный объ- ем ежегодных до- ходов, млн долл.	До нескольких мил- лиардов.	600 млн (Колумбия), не менее 300 млн (Курдская рабочая партия).	От 20–50 млн («Аль-Каида»), 90– 270 млн (Чечня).	До 10 млн.
Численность тер- рористов	Около 40 тыс. (воору- женные формирова- ния Чечни в 1994 г.).	10–15 тыс. (Курдская рабочая партия), 20– 25 тыс. (наркоparti- заны Колумбии).	1–5 тыс. (Чечня 2000-х гг.).	До 500 млн.

* См.: Латов Ю.В. Экономический анализ современного терроризма: учеб. пособие для вузов. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 27.

- 1) активное использование сетевого принципа в финансовом аспекте, а также преимуществ от процесса финансовой глобализации экономики;
- 2) наличие у большинства террористических организаций мощной, высокодоходной, устойчивой, разветвленной финансовой базы;
- 3) сокращение доли внешнего финансирования террористических группировок;
- 4) увеличение и диверсификация доли внутренних источников финансирования;
- 5) «загрязнение» «чистых» денег по причине многоэтапного сращивания доходов, полученных от ведения легального и нелегального бизнеса и внешнего финансирования.

Специфика финансовой подпитки террористических структур на Северном Кавказе

Что касается северокавказских террористов, то их экономическая база, как и в других регионах мира, состоит из двух составляющих: содействия из-за рубежа и использования внутренних источников.

Соотношение этих составляющих постоянно изменялось во временном срезе. Так, в ходе первой чеченской кампании 1994–1996 гг. преобладали внешние финансовые потоки подпитки экстремистов, которые осуществлялись, как правило, через соответствующие неправительственные структуры (фонды, неправительственные религиозно-политические организации — НРПО и т.д.).

В настоящее время этот канал финансирования из основного перешел на второстепенный, вспомогательный уровень.

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что в деятельности практически всех экстремистских структур на территории Северного Кавказа проявляются тенденции координации и взаимодействия в вопросах инспирирования дальнейших дезинтеграционных процессов в регионе. Управляемость этих структур объяснялась ещё и тем, что они в 90-х гг. XX в. — первой половине нового десятилетия — в весомой степени финансировались спецслужбами и организациями иностранных государств либо непосредственно, либо опосредованно через международные неправительственные структуры, вследствие чего они нередко были лишены политической самостоятельности. Специалисты подчеркивают, что и сегодня отдельную статью доходов северокавказского подполья составляет финансовая подпитка от международных террористических центров, исламских организаций радикального толка, расположенных как в пределах мусульманского мира, так и в странах Запада⁸. Правда, как уже отмечалось, уровень финансовой зависимости северокавказских экстремистов от внешних спонсоров в первое десятилетие 2000-х гг. неуклонно снижался, что объясняется уже приведенными выше аргументами (прежде всего пере-

⁸ См.: Суций С.Я. Указ. соч. С. 34.

ходом отрядов международного терроризма на сетевую, децентрализованную систему структурного строения), так и значимым отвлечением в последнее десятилетие средств международных террористов на финансирование исламистских боевиков во многих странах Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки.

Что касается каналов внешнего финансирования северокавказского террористического подполья, то чаще всего в этих целях используются курьеры. Однако общеизвестно, что в своих финансовых операциях террористы из числа радикальных исламистов во многих «горячих точках» мира активно используют возможности разветвленной сети международного трансферта капиталов типа «хавала», позволяющей осуществлять денежные переводы без физического перемещения наличности. Эта система, основанная на доверии, широко распространена в странах Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке. Она весьма привлекательна для террористов в силу своей надежности, поскольку не оставляет документальных и электронных следов (отсутствие обычных в финансово-кредитных операциях бухгалтерских проводок). Эта система вполне легальна с законодательной точки зрения в тех странах, где она наиболее задействована. В самом общем виде данная система действует так: отправитель денег передает некоторую сумму дилеру, имеющему небольшую контору в какой-либо стране; он связывается со своим партнером в другой стране и тот выдает сумму адресату. Поток денег по таким каналам настолько велик, что позволяет дилерам не беспокоиться о долгах, а доверие между ними построено на семейных, клановых и этнических связях, что опять же дает возможность отсрочить выплаты по долгам.

В связи с изложенным, «хавала» весьма устойчива по отношению к субъектам, осуществляющим борьбу с финансированием терроризма. Например, несмотря на все усилия США и стран Евросоюза по установлению контроля над «хавалой», они пока не принесли желаемого результата.

Данных об использовании возможностей «хавалы» для финансирования террористов на территории России пока не поступало, но это не означает ее отсутствия. Специалисты считают, что эта система вполне может быть задействована в регионах РФ, поскольку, например, в республиках Северного Кавказа созданы многочисленные меняльные и торговые точки, а также коммерческие структуры, принадлежащие или контролируемые гражданами государств Ближнего и Среднего Востока, возможно связанными с зарубежными НРПО, а также их пособниками из числа местных жителей.

Среди внутренних источников подпитки радикалов в 90-е гг. XX в. можно назвать незаконный нефтяной и газовый промысел, чисто криминальные доходы (рэкет, похищения людей, контрабанда ору-

жия и наркотиков, финансовые махинации в виде подделок авизо, фальшивомонетничество и т.д.), что особенно было характерно для реалий Чечни.

В тот же период времени вокруг исламистских организаций сформировался своеобразный «буферный слой», образованный легальными субъектами хозяйственной и общественно-политической деятельности, с помощью которых сепаратисты задействовали финансово-экономические, информационные и инфраструктурные ресурсы. Так, например, в течение 1999 г. Управлением Федеральной Службы налоговой полиции совместно с государственной налоговой инспекцией Карачаево-Черкесской Республики проводилась проверка законности приобретения собственности, а также экономической деятельности коммерческих структур, принадлежащих общественным объединениям и движениям экстремистской направленности, либо оказывавших им финансовую поддержку. В результате было выявлено 11 предприятий, руководителями которых являлись лица, исповедывавшие радикальный ислам и оказывавшие поддержку экстремистам. Среди них: КФХ «Джан-Киши», КФХ «Агропрод», ТОО «Компания Консалтинг Лимитед», ИЧП «Шешекей», МП «Континент», МП «Джумхуриат», ПТМП «Алания», МП «Бумеранг», АОЗТ «АДС», МП «Джудуз», КЧ филиал ГНПП «Мегасофт». Владельцем двух предприятий являлся разыскивавшийся за совершение террористических актов в Москве и Волгодонске Ачимез Гочияев. УБЭП МВД КЧР была проведена проверка финансово-хозяйственной практики этих предприятий, деятельность которых была прекращена⁹. Эта же ниша используется бандподпольем и в настоящее время. Как подчеркивает С.Я. Суций, и сегодня «имеется доход от бизнес-структур, непосредственно организованных террористическим подпольем (основная их масса располагается в «своих республиках», но, очевидно, могут быть налажены производства и в других республиках Северного Кавказа, впрочем, как и в иных регионах России или в странах ближнего и дальнего зарубежья). Сюда же можно отнести прибыль от участия в различных формах криминального бизнеса (от торговли нефтепродуктами до проституции и игорного бизнеса)»¹⁰.

Таким образом, вследствие процесса формирования в первой половине 2000-х годов сетевых террористических структур северокавказского подполья меняется и система их финансирования, которая все меньше зависит от внешних поступлений, становясь все более автономной.

Как подчеркивает дагестанский ученый Х.Т. Курбанов «...перекрытие каналов финансирования бандгрупп, хотя и важное мероприятие, но

⁹ См.: Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2003. С. 322–324.

¹⁰ Суций С.Я. Указ. соч. С. 34.

не всегда решает проблему существования и разрастания религиозно-политического экстремизма, а тем более террористических группировок, которые подпитываются определенными идейно-политическими и социо-этическими предпосылками, а также имеют автономную самоорганизацию и мобильные отряды, не нуждающиеся в стабильном и щедром финансировании. В условиях существования массовой коррупции установить, пусть и путем шантажа и угроз, контроль над несколькими фирмами и коммерческими предприятиями для террористического подполья не представляется сложным. Со слов Шамиля Басаева, они именно таким образом получают немалую финансовую поддержку от глав администраций ЧР.»¹¹

Главенствующую роль внутреннего фактора финансовой подпитки терроризма выделяет в своем интервью и советник председателя Национального антитеррористического комитета ФСБ РФ, кандидат исторических наук А.С. Пржездомский «Нам часто хочется объяснить активность террористических групп «кознями из-за рубежа». Безусловно, отмечается некоторая деятельность зарубежных центров влияния — это и финансовая подпитка, методическая, организационная помощь, инструктажи и тому подобное. Но, надо признать, что все это не является решающим фактором, который обеспечивает высокую активность бандподполья. Так, финансирование антигосударственной деятельности во многом переведено «на места». Главный источник денежных потоков, благодаря которым организуются все новые теракты — тотальный рэкет. Практически весь частный бизнес в ряде южных регионов обложен «террористическим налогом». Предприниматели и чиновники элементарно боятся за свою судьбу, инструменты защиты со стороны власти не срабатывают (случается даже, что коррумпированные представители органов власти находятся «в доле»)»¹².

Внутренне обусловленный характер нынешнего финансирования северокавказского терроризма подтверждает также отечественный терролог С.Я. Сущий По его мнению, «...поступления идут от легальных и теневых бизнес-структур, в той или иной степени контролируемых («крышумых») подпольем. С учетом масштаба теневой экономической деятельности в республиках Северного Кавказа, «крышевать» которую легче, чем легальное производство, доля прибыли подполья на данном направлении может быть значительной»¹³.

¹¹ Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2006. С. 128.

¹² См.: Пржездомский А.С. В эпицентре противостояния идеологии смерти // [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика «Публикации».

¹³ Сущий С.Я. Указ. соч. С. 34.

Как следствие, в настоящее время важной особенностью современного северокавказского терроризма выступает то обстоятельство, что оно представляет собой устойчивую и уже достаточно независимую в финансовом плане систему, имеющую многоуровневый бюджет, состоящий из бюджетов «джамаатов», секторов, валайятов и, наконец, собственно «Имарата Кавказ»¹⁴.

Бюджет «Имарата Кавказ» формируется из бюджетов валайятов, бюджеты валайятов — из бюджетов секторов, а они, в свою очередь, черпаются из бюджетов джамаатов. Формирование всех этих бюджетов происходит за счет так называемого «налога на джихад», который боевиками представляется в качестве одного из «столпов ислама» — закята, им исламисты облагают бизнесменов и чиновников в северокавказских республиках, а также соплеменников за их пределами. Суть системы налогообложения основана на вымогательстве, которому руководство «Имарата» придало теологическое обоснование. Сбор средств идет снизу — вверх, начиная с уровня джамаатов сел, и завершая республиками и всей зоной, подконтрольной «Имарату».

Например, в листке найденного на месте боя в Дагестане блокнота боевика под заголовком «Трофей» описывается распределение полученных вымогательством средств. Во всех случаях пятая часть идет амиру. Еще столько же тем, кто этот «трофей» добыл. Если сумма не превышает 10 тыс. долл., оставшиеся 60% идут в «общак» группы. С добычи от 10 до 20 тыс. долл. в «общак» отдается 20%, а 40% — амиру сектора. Если же куш составил от 20 до 50 тыс. долл., эти 40% идут уже амиру валайята¹⁵.

Кассой валайятов, секторов и джамаатов распоряжаются амиры этих структур. Как отмечают эксперты, эта особенность идеально работает на эффективность всей системы, так как в условиях подполья и террористической деятельности финансовая независимость подразделений террористов позволяет быстро разрабатывать и реализовывать теракты и диверсии на всех уровнях. Сбором средств при этом занимаются сами боевики, их родственники, а также сочувствующие и симпатизирующие террористам. Отказ в уплате налога, нередко завершается казнью «виновного»¹⁶. Однако же, непосредственными сборщиками «закята», как правило, выступают члены бандгрупп. Они же по решению шариатского судьи валайята осуществляют казни тех, кто отказывается от уплаты данного «налога».

Информирование об обязанности каждого мусульманина платить «закят» осуществляется виртуально — через Интернет, путем рас-

¹⁴ См. об этом подробнее: Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bs-kavkaz.org/2012/03/>.

¹⁵ См.: Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам // Известия. 2011. 13 апр.

¹⁶ См.: Текушев И. Указ. соч.

пространения аудио- и видеодисков, листовок и обращений, а также непосредственно через сборщиков, которые посылают «налогоплательщику» видеообращение амира валайята о налоге на джихад. В случае первого отказа от уплаты «налога» объекту налогообложения высылается предупреждение, а в случае второго отказа принимается решение о ликвидации «строптивца» и, нередко, такого бизнесмена убивают¹⁷.

Как правило, в реальных условиях северокавказского региона видеообращения рассылаются на флэш-картах. Одним пакетом к потенциальному «налогоплательщику» приходит и сим-карта для телефона, на которой сообщается, куда принести деньги. Например, некто Садулаев Абдулла, бывший член группировки, занимавшейся вымогательствами и убийствами в Ульяновской области, в своем видеообращении заявляет: «Меня зовут Дауд, и я являюсь шариатским судьей в валайяте Дагестан. Хочу довести до тебя некоторые положения одного из важнейших столпов в исламе — «закята»... Если ты все это сделаешь, как и положено мусульманину, то от нас тебе неприкосновенность и любая помощь. Но если будешь быковать, бегать в ментовку или к кому-то еще... рано или поздно мы тебя уничтожим и возьмем еще больше с твоих наследников»¹⁸.

Финансовым поборам со стороны террористического подполья в республиках подвергаются многие государственные (республиканские, муниципальные) структуры и учреждения, вынужденные откупаться в целях своего сохранения¹⁹.

Как известно, «налог на джихад» не является изобретением северокавказских радикалов, он практиковался и практикуется в аналогичных условиях повсеместно в государствах Ближнего, Среднего Востока и в Северной Африке. Например, во время советского военного присутствия в Афганистане аналогичный налог бандитам выплачивали государственные и партийные функционеры, включая министров, членов Ревсовета и Политбюро правящей Народно-демократической партии²⁰.

На Северный Кавказ аналогичная практика вымогательства под теологическим прикрытием пришла во время первой чеченской кампании, однако в тот период это были, скорее, единичные акты вымогательства, лишённые всякой системы и работающие на интересы конкретных бандитских группировок. Затруднительно четко определить время, когда данная практика была трансформирована в систему сбора и распределения средств, работающую в интересах всей сети. Однако впервые об этой практике, как системе, заговорили лишь в

2010 г., когда на сайте кабардино-балкарских боевиков появились первые угрозы в адрес бизнесменов, отказывавшихся платить «закят».

Как считает Ислам Текушев, именно в Кабардино-Балкарии была создана единая система налогообложения, работающая на весь «кабардино-балкарский валайят». Она была создана первым амиром республиканского валайята Анзором Астемировым, и лишь потом, после его назначения кадием «Имарата Кавказ», отработанная в республике схема была экстраполирована и наложена на все территории, где действует современное подполье. Таким образом, именно шариатский судья, кадий «Имарата Кавказ» Анзор Астемиров (мусульманское имя — Сейфуллах — «меч Аллаха»), дал теологическое обоснование данной практике. Именно он разработал и реализовал в Кабардино-Балкарии систему налогообложения, привел в движения звенья, которые заложили достаточно прочную систему финансовой подпитки сетевых структур террористов на всем Северном Кавказе. Четкое взаимодействие этих звеньев обеспечило подполью значительный приток финансов, что укрепило подполье и расширило его ряды²¹.

Четкое взаимодействие всех звеньев «налогообложения» на Северном Кавказе обеспечило подполью значительный приток финансовых средств, который укрепил подполье и расширил его ряды, обеспечил независимость от ослабших внешних поступлений.

Вместе с тем, «администрация» виртуального существующего «Имарата Кавказ», как и нижестоящие сетевые структуры северокавказских террористов, поражены традиционными социальными «болезнями», свойственными государственным структурам. В частности, коррупцией. Достоинством гласности были скандалы с растратами, фиксировались даже соответствующие постановления шариатского суда по этому поводу²².

Эксперты отмечают, что под маской сепаратизма и радикального исламизма на Северном Кавказе нередко скрывается обычный криминал, активно практикующий в последние годы рэкет. Действительно, многие «религиозные вымогатели» встали на «тропу джихада» в тюрьме. Там, например, завербовали Мурада Лахиялова — брата футболиста «Анжи»: «...в начале нулевых он плотно сидел на игле, потом его посадили, сидел за угоны автомобилей. Вышел ваххабитом и возглавил группировку «Джамаат шариат». А Омар Рамазанов, амир Шамхала, до джихада был членом самарской ОПГ, наводившей область фальшивыми деньгами. Оба уже ликвидированы, но зона и дальше выпускает в большую жизнь боевиков»²³.

¹⁷ См.: там же.

¹⁸ Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам.

¹⁹ См.: Суций С.Я. Указ. соч. С. 34.

²⁰ См.: Мансур А.Х. Панджшер дар дауран-е джахад (Панджшер в годы джихада). Кабул, 1994.

²¹ См.: Текушев И. Указ. соч.

²² См.: Боброва О. Как устроено подполье. Имарат Кавказ. Государство, которого нет // Новая газета. 2010. № 22. 3 мар.

²³ Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам.

Таким образом, рассмотренный в данной статье материал позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время реальная структура финансирования террористического подполья на Северном Кавказе представляет собой разветвленную сеть, непрерывно меняющую свою географию и структуру, общий объем циркулирующих средств, долевые соотношения различных источников. Из общих тенденций последних лет можно выделить также сокращение поступлений из внешних источников и усиление внутренней финансовой подпитки терроризма, диверсификацию внутренних источников, а также постепенную финансовую «оптимизацию» деятельности бандподполья, которое в условиях жесткого прессинга со стороны государства перешло на режим самоограничения, научилось достаточно эффективно расходовать сократившиеся объемы финансовых поступлений.

Список литературы

1. Боброва О. Как устроено подполье. Имарат Кавказ. Государство, которого нет // Новая газета. 2010. № 22. 3 мар.
2. Боевой расчет. На Юге России бандформирования работают по бизнес-планам // Известия. 2011. 13 апр.
3. Добаев А.И. Хавала: неофициальная система финансирования терроризма // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 65. Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ ЮФУ», 2010. 228 с.
4. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2003. С. 322–324.
5. Курбанов Х.Т. Религиозно-политический экстремизм на Северо-Восточном Кавказе: идеология и практика (на материалах Республики Дагестан). Ростов н/Д.: Изд-во «СКНЦ ВШ», 2006. С. 128.
6. Латов Ю.В. Экономический анализ современного терроризма. Учебное пособие для вузов. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 27.
7. Мансур А.Х. Панджшер дар дауран-е джахад (Панджшер в годы джихада). Кабул, 1994.
8. Пржездомский А.С. В эпицентре противостояния идеологии смерти // [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет [Официальный сайт]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Рубрика «Публикации».
9. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спецкнига, 2007. С. 40.
10. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Весь Мир, 2005. С. 203.
11. Суций С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия). Ростов н/Д.: Изд-во «ЮНЦ РАН», 2010. С. 33–34.
12. Текушев И. Имарат Кавказ как особая исламская «этно-фундаменталистская модель» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bs-kavkaz.org/2012/03/>.

Peculiarities of terrorism financing in the North Caucasus

Dobaev I.P.,
Doctor of Philosophy, Professor of Southern Federal University,
(Rostov-on-Don)
E-mail: dobaev@gmail.com

Dobaev A.I.,
PhD in Economics,
(Rostov-on-Don)
E-mail: andrros61@gmail.com

Abstract. *The article shows the basic sources of terrorism financing in the world and in the North Caucasus. It is shown the interdependence between modern terrorism financing, globalization of economy and the transfer to the network principles of organization of terrorist groups. The research work gives the broad picture of evolution of network terrorism financing in the North Caucasus. The main tendency that centers on the reduction of outer sources and simultaneously increase, diversification of inner sources, development of the system of total extortion, that is motivated as so called «tax on Jihad» is analyzed.*

Keywords: *jehaad, zakat, Imarat Caucasus, islamism, radical islamism, North Caucasus, terrorism, terrorism financing, hawala, extremism.*

References

1. Bobrova O. Kak ustroeno podpol'e. Imarat Kavkaz. Gosudarstvo, kotorogo net // Novaya gazeta. 2010. № 22. 3 mar.
2. Boevoi raschet. Na Yuge Rossii bandformirovaniya rabotayut po biznes-planam // Izvestiya. 2011. 13 apr.
3. Dobaev A.I. Havala: neoficial'naya sistema finansirovaniya terrorizma // Yuzhnorossiiskoe obozrenie CSRIiP IPPK YuFU i ISPI RAN. Vyp. 65. Rostov n/D.: Izd-vo «SKNC VSh YuFU», 2010. 228 s.
4. Dobaev I.P. Islamskii radikalizm: genезis, evolyuciya, praktika. Rostov n/D.: Izd-vo «SKNC VSh», 2003. S. 322–324.
5. Kurbanov H.T. Religiozno-politicheskii ekstremizm na Severo-Vostochnom Kavkaze: ideologiya i praktika (na materialah Respubliki Dagestan). Rostov n/D.: Izd-vo «SKNC VSh», 2006. S. 128.
6. Latov Yu.V. Ekonomicheskii analiz sovremennogo terrorizma. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2007. S. 27.
7. Mansur A.H. Pandzhsher dar dauran-e dzhadhad (Pandzhsher v gody dzhihad). Kabul, 1994.
8. Przhezdomskii A.S. V epicentre protivostoyaniya ideologii smerti // [Elektronnyi resurs] // Nacional'nyi antiterroristicheskii komitet [Oficial'nyi sait]. URL: <http://www.nak.fsb.ru>. Rubrika «Publikacii».
9. Rossiiskaya Federaciya v mezhdunarodnoi sisteme protivodeistviya legalizacii (otmyvaniyu) prestupnyh dohodov i finansirovaniyu terrorizma. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Speckniga, 2007. S. 40.
10. Stepanova E.A. Rol' narkobiznesa v politekonomii konfliktov i terrorizma. M.: Ves' Mir, 2005. S. 203.
11. Sushii S.Ya. Terroristicheskoe podpol'e na vostoке Severnogo Kavkaza (Chechnya, Dagestan, Ingushetiya). Rostov n/D.: Izd-vo «YUNC RAN», 2010. S. 33–34.
12. Tekushev I. Imarat Kavkaz kak osobaya islamskaya «etno-fundamentalistskaya model'» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.bs-kavkaz.org/2012/03/>.

Некоторые аспекты противодействия торговле людьми

Гузеева О.С.,

кандидат юридических наук,

прокурор отдела государственной статистики управления правовой статистики
Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ

E-mail: o.s.guzeeva@mail.ru

Аннотация. Сложности противодействия торговле людьми обусловлены не только широкомасштабным распространением новых форм торговли людьми (помимо сексуальной эксплуатации): принудительного труда, попрошайничества, принуждения к суррогатному материнству, трансплантации органов и тканей, принудительного усыновления (удочерения), использования в вооруженных формированиях, но и сложностями квалификации преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, принудительный труд, рабство, похищение человека.

Торговля людьми, по оценкам экспертов, считается третьей по доходности сферой деятельности организованной преступности, особенно в части ее транснациональной составляющей, наряду с торговлей оружием и наркотиками. По оценкам Центра ООН по международному предупреждению преступлений, ежегодная прибыль мирового рынка торговли людьми составляет 12 млрд долларов.

По данным Всемирного доклада о торговле людьми¹, среди выявленных форм эксплуатации стремительно возрастает доля принудительного труда: по сравнению с 8% за период с 2003 по 2006 гг. доля выявленных случаев за период с 2007 по 2010 гг. удвоилась и достигла 36%. С 2010 по 2012 г. жертвы торговли людьми были выявлены в 124 странах, и среди них были выходцы из 152 государств. Постоянно растет доля несовершеннолетних в числе жертв указанного преступления, так в настоящее время несовершеннолетние составляют примерно треть всех жертв торговли людьми, выявляемых в мире. В Африке и на Ближнем Востоке несовершеннолетние составляют большинство выявляемых жертв торговли. В то же время в Европе и Центральной Азии среди жертв торговли людьми значительно преобладают взрослые (в основном женщины).

Хотя большинство жертв торговли людьми подвергается сексуальной эксплуатации, в последние годы стабильно растут масштабы торговли людьми для трудовой эксплуатации, под которой в широком смысле понимается принудительный труд в сфере промышленного производства, услуг по уборке помещений, строительства, общественного питания, домашнего обслуживания и легкой промышленности.

Современному феномену «торговля людьми» присущи следующие характеристики: увеличение случаев торговли людьми для иных целей, помимо сексуальной эксплуатации; значительную часть торговцев и жертв торговли людьми

составляют женщины (жертвы-женщины — 72%, торговцы-женщины — 30%), в среднем доля женщин-преступниц составляет от 10% до 15%); рост фактов торговли детьми; высокая латентность; транснациональный характер и причастность к организованной преступности.

Соответственно основными сферами эксплуатации людей в настоящее время являются: сексуальная эксплуатация; эксплуатация рабского труда; попрошайничество; принуждение к суррогатному материнству; для трансплантации органов и тканей; принудительное усыновление (удочерение); использование в вооруженных формированиях.

Как правило, используются следующие способы постановки в зависимость: изъятие и удержание документов; долговая зависимость; физическое применение насилия или угроза его применения; психологическое насилие; шантаж; ограничение свободы передвижения.

В эволюции любого института значительную роль играет преемственность, внутренняя логика его развития. Чтобы оценить современное состояние института «торговли людьми», необходимо обратиться к истории его становления². В ст. 1 Конвенции относительно рабства 1926 г.³ была сформулирована дефиниция «рабство» как состояние или положение человека, в отноше-

² Еще в конце прошлого века были приняты первые международные акты, касающиеся торговли людьми: в 1890 г. — Генеральный акт Брюссельской конференции, предусмотревший принятие конкретных практических мер по борьбе с работорговлей; в 1899 г. — Призыв Лондонской конференции по борьбе с торговлей женщинами в целях сексуальной эксплуатации к государствам о заключении многосторонних соглашений и создании соответствующих национальных комитетов; в 1904 г. — Международный договор о борьбе с торговлей белыми рабынями; в 1910 г. — Международная конвенция от 4 мая 1910 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями; в 1921 г. — Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми; в 1933 г. — Международная конвенция от 11 октября 1933 г. о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами, а также составленный в 1937 г. Лигой Наций проект конвенции, который расширил круг действия указанных выше актов.

³ Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25.09.1926., с изменениями, внесенными Протоколом от 07.12.1953.

¹ Всемирный доклад о торговле людьми 2014, подготовленный Управлением ООН по наркотикам и преступности // URL: www.unodc.org (дата обращения: 14.12.2015).

нии которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности.

В дальнейшей международно-правовой практике в понятие «рабство» стали включать такие нарушения прав человека, как принудительный труд, незаконная торговля трудящимися-мигрантами, принудительные браки, долговая кабала, эксплуатация детского труда, детская порнография.

Запрет рабства, подневольного и принудительного труда содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.:⁴ каждый человек имеет право на свободу; никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах. Аналогичные нормы содержатся в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁵, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.⁶ Статья 8 указанного Пакта, кроме того, запрещает нахождение человека в подневольном состоянии, принуждение к принудительному или обязательному труду.

Фундаментальные основы понятия принудительного труда содержатся в Конвенциях Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в Женеве 28 июня 1930 г. на 14-ой сессии Генеральной конференции Международной организации труда) и № 105 «Об упразднении принудительного труда» (принята в Женеве 25 июня 1957 г.).

Понятие «принудительный труд» охватывает широкий спектр правонарушений, связанных с трудовыми отношениями, и означает «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг» (ст. 2 Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда»).

В 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами⁷.

В соответствии с положениями Конвенции уголовными преступлениями международного характера были признаны: сводничество, принуждение к проституции третьего лица, даже при его согласии; эксплуатация проституции третьими лицами, даже при согласии эксплуатируемых лиц; содержание домов терпимости или управление ими, участие в их финансировании;

передача в аренду или внаем помещения для использования в целях проституции; а также соучастие в подготовке к этим действиям.

В 1956 г. была принята Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством⁸. Указанная Конвенция, являясь дополнительным документом к Конвенции относительно рабства 1926 г., вводит в оборот термин «институты и обычаи, сходные с рабством», к которым относит: долговую кабалу, крепостное состояние, любой институт или обычай, в силу которых женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекуны, семья или любое другое лицо или группа лиц за вознаграждение деньгами или натурой; любой институт или обычай, в силу которого ребенок или подросток моложе 18 лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда.

В декабре 2000 г. на 55-й сессии Генеральной ассамблеи ООН была подписана Конвенция (Палермская) против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (далее — Палермский протокол)⁹. Конвенция и дополняющие ее Протоколы вступили в силу с 29 сентября 2003 г.

Обязанность криминализации торговли людьми в национальном законодательстве государств-участников предусматривается ст. 5 Палермского протокола. С момента принятия указанного Протокола около 100 государств приняли новые или усовершенствовали уже имеющиеся нормы национального законодательства о противодействии торговле людьми.

Палермский протокол был подписан от имени РФ 12 декабря 2000 г., ратифицирован в 2004 г.¹⁰ Палермский протокол 2000 г. под торговлей людьми понимает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путём угрозы силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» (ст. 3).

⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950).

⁶ Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах».

⁷ Резолюция 317-й (IV) Генеральной Ассамблеи ООН «Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами» (вместе с Заключительным протоколом) (принята 02.12.1949 на 264-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

⁸ Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (заключена в Женеве 07.09.1956).

⁹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

¹⁰ Конвенция и дополняющие ее Протоколы ратифицированы Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ.

Реализация положений Палермского протокола 2000 г. была осуществлена посредством принятия Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, дополнившего УК РФ новыми ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2 «Использование рабского труда».

Диспозиция ст. 127.1 УК РФ, основываясь на формулировках Палермского протокола, определяет торговлю людьми как «куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение». Состав преступления формальный — преступление считается оконченным в момент совершения любого из действий. Субъект — физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, составляют: купля-продажа человека; иные сделки в отношении человека (дарение, мена, рента, аренда, безвозмездное пользование и др.); вербовка — действие, направленное на то, чтобы потерпевший дал добровольное согласие надеяться на работу, склонение к работе (способами вербовки могут быть уговоры, обман и другие действия); перевозка — действия, связанные с перемещением потерпевшего из одного места в другое с использованием транспортного средства, в том числе в пределах одного населенного пункта; передача — действие может быть как возмездным, так и безвозмездным, потерпевший находится у виновного как на законном, так и на незаконном основании (передача может быть осуществлена как на определенный срок, так и навсегда); укрывательство — действие, направленное на сокрытие хотя бы одного человека при наличии цели его эксплуатации (предоставление жилища, помещения, иного места для сокрытия потерпевшего); получение — действие, связанное с приобретением в результате передачи, дарения, обмена, дачи взаймы.

Доказывание цели преступления — эксплуатации (это возмездное или безвозмездное использование) потерпевшего — необходимо не по всем сделкам в отношении человека, а лишь при вербовке, перевозке, передаче, укрывательстве, получении.

Торговля людьми, как правило, неразрывно связана с совершением следующих преступлений: ст. 120 УК РФ «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации»; ст. 126 УК РФ «Похищение человека»; ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда»; ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»; ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»; ст. 154 УК РФ «Незаконное усыновление (удочерение)»; ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие про-

ституцией»; ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией»; ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»; ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»; ст. 292.1 УК РФ «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации»; ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции»; ст. 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации»; ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации» и ряда других. В связи с этим своевременное пресечение совершения указанных выше преступных деяний является основой предупреждения таких преступлений как торговля людьми и использование рабского труда.

Для разграничения некоторых конкурирующих составов преступлений в сфере торговли людьми достаточным представляется определение цели. Например, при похищении человека (ст. 126 УК РФ) достаточно просто похитить человека, однако похищение человека с целью его дальнейшей эксплуатации квалифицируется по ст. 127.1 УК РФ. В то же время целью совершения преступлений, предусмотренных ст. 240, 241 УК РФ, также является сексуальная эксплуатация.

Также формулировка эксплуатации человека, предложенная в примечании к ст. 127.1, необоснованно ограничивает круг возможных преступных деяний (как например, принуждение к беременности, вовлечение в долговую кабалу, усыновление в коммерческих целях), поскольку предусматривает только рабский труд, сексуальную эксплуатацию и подневольное состояние.

Помимо сложностей, возникающих при квалификации преступлений в сфере торговли людьми, немало проблем в судебно-следственной практике возникает в связи с отсутствием унифицированного законодательства о борьбе с торговлей людьми в различных государствах, а также единого подхода к основаниям и пределам криминализации общественно опасных деяний, связанных с торговлей людьми.

В последние годы наблюдается существенное снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 126, 127, 127.1, 128 УК РФ, при этом вряд ли можно говорить об уменьшении количества совершенных указанных преступлений.

Таблица 1

Всего зарегистрировано преступлений против свободы, чести и достоинства личности				
Статьи УК РФ	2012	2013	2014	2015
126 УК РФ	512	442	369	396
127 УК РФ	566	497	468	484
127.1 УК РФ	70	66	25	37
127.2 УК РФ	17	13	7	4

Для указанного вида преступности характерна и высокая латентность, обусловленная, как минимум, его двусторонним характером. Субъектами данного вида преступлений признаются обе стороны преступной сделки, заключаемой в отношении потерпевшего, в равной степени заинтересованные в ее сокрытии. При этом потерпевший путем применения к нему физического или психического насилия, незаконного лишения свободы, изъятия документов, удостоверяющих личность, перемещения через границу ставится в полную зависимость от субъектов преступления и лишен возможности сообщить кому-либо, а тем более заявить в правоохранительные органы о совершенном в отношении него преступлении¹¹.

Обнадеживающей является существенная активизация сотрудничества стран СНГ в борьбе с торговлей людьми в последние годы. Так, например, в рамках Содружества действуют соглашения о сотрудничестве государств-участников в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (2005 г.), а также по вопросам возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания (2002 г.). В целях гармонизации законодательства государств — участников СНГ также были приняты два Модельных закона: «О противодействии торговле людьми» и «Об оказании помощи жертвам торговли людьми»¹². В Модельном законе заложен подход, согласно которому защита прав и законных интересов жертв торговли людьми является безусловным долгом государства, не сумевшего предотвратить распространение этого вида преступления. Надзор за точным и единообразным исполнением указанных Модельных законов возложен на генеральных прокуроров государств и подчиненных им прокуроров.

Российской Федерацией в 2009 г. ратифицирована Европейская социальная хартия¹³, защищающая важнейшие социальные и экономиче-

ские права человека, в том числе право всех работников на справедливые условия труда, охрану и гигиену труда, право каждого лица пожилого возраста на социальную защиту, право каждого на защиту от бедности и социального отторжения и др. Хартия не только перечисляет социальные права человека, но и конкретизирует содержание каждого из них по сферам: трудоустройство, обучение и равные возможности; здравоохранение, социальное страхование и социальная защита; трудовые права; дети, семья, мигранты¹⁴.

Таблица 2

Похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда (выявлено лиц, совершивших преступления)				
	2012	2013	2014	6 мес. 2015
Всего по государствам — участникам СНГ	2547	3028	2511	1368
Российская Федерация	938	1018	869	464
Республика Украина	406	414	0	0
Республика Беларусь	16	42	57	31
Республика Узбекистан	671	657	608	191
Республика Казахстан	183	537	375	342
Республика Азербайджан	115	187	223	105
Республика Молдова	71	170	191	105
Киргизская республика	42	51	70	43
Республика Таджикистан	24	56	54	30
Республика Армения	81	76	64	57

В то же время во Всемирном докладе о торговле людьми 2014 в качестве причин широкомасштабного распространения указанной преступности названы миграция, сложности установления контакта с жертвой преступления, транснациональный характер и причастность к организованной преступности.

Значительно осложняют противодействие торговле людьми существенные различия подходов законодателей при определении дефиниции «торговля людьми», несовершенство уголовно-правовых конструкций, направленных против торговли людьми. В этой связи представляется необходимой дальнейшая унификация законодательства государств при определении основных терминов в сфере борьбы с торговлей людьми, а также оснований, пределов и объема криминализации указанных общественно опасных деяний. И если определение торговли людьми как купли-продажи человека и совершения с ним иных сделок (например, дарение, мена и т.д.) нареканий не вызывает, то деяния, которые сопутствуют торговле людьми (в том числе и на стадии приготовления к торговле людьми), вызывают у правоприменителя многочисленные вопросы.

¹¹ См.: Османова Н.В. Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 44–47.

¹² Приняты в Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением 30-11 на 30-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

¹³ Европейская социальная хартия (принята в Страсбурге 03.05.1996), ратифицирована Федеральным законом от 03.06.2009 № 101-ФЗ.

¹⁴ См.: Паламарчук А.В. Противодействие торговле людьми средствами прокурорского надзора // Законность. 2013. № 6. С. 3–9.

Немало сложностей возникает в связи с дефиницией «эксплуатация человека» в примечании к ст. 127.1 УК РФ, поскольку она учитывает только рабский труд, сексуальную эксплуатацию и подневольное состояние, однако при этом упускаются такие деяния, как принуждение к беременности, вовлечение в долговую кабалу, усыновление в коммерческих целях, проведение опытов над человеком без его согласия и т.д. Эксплуатация в качестве цели преступления, безусловно, помогает разграничить конкурирующие составы преступлений, например, отграничить похищение человека (ст. 126 УК РФ), где цели не имеется (достаточно просто похитить человека), от ст. 127.1 УК РФ, которое станет похищением, если будет

совершено с целью эксплуатации. Но в то же время налицо конкуренция со ст. 240, 241 УК РФ, где также имеется цель — сексуальная эксплуатация.

Список литературы

1. Всемирный доклад о торговле людьми 2014, подготовленный Управлением ООН по наркотикам и преступности // URL: www.unodc.org (дата обращения: 14.12.2014).
2. Османова Н.В. Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. 2014. № 14.
3. Паламарчук А.В. Противодействие торговле людьми средствами прокурорского надзора // Законность. 2013. № 6.

Some aspects of combating human trafficking

Guzeeva O.S.,

PhD in Law,

Prosecutor of the State Statistics of Legal Statistics Department

of the Main Organizational-Analytical Department of the Prosecutor General of the Russian Federation

E-mail: o.s.guzeeva@mail.ru

Abstract. *Difficulties combating human trafficking due not only to the transnational character and widespread proliferation of new forms of trafficking in persons (in addition to sexual exploitation): forced labor, begging, forced surrogacy, organ and tissue transplantation, forced adoption / adoption, use in armed groups, but also the difficulties qualification of crimes under Art. 127.1 of the Criminal Code.*

Keywords: *human trafficking, sexual exploitation, forced labor, slavery, kidnapping*

References

1. Vsemirnyi doklad o trgovle lyud'mi 2014, podgotovlenniy Upravleniem OON po narkotikam i prestupnosti // URL: www.unodc.org (data obrasheniya: 14.12.2014).
  2. Osmanova N.V. Deyatel'nost' sledovatelya SK Rossii po obespecheniyu nacional'nyh interesov (na primere predvaritel'nogo rassledovaniya prestuplenii, svyazannyh s trgovlei lyud'mi) // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 14.
  3. Palamarchuk A.V. Protivodeistvie trgovle lyud'mi sredstvami prokurorskogo nadzora // Zakonnost'. 2013. № 6.
-
-
-